

3. В КоАП РФ и КоАП Республики Беларусь следует включить статью, предусматривающую ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение чиновником своих обязанностей вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к государственной или муниципальной службе, если это деяние не повлекло крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов населения либо охраняемых законом интересов общества и государства.

4. Целесообразно предусмотреть административную ответственность за использование государственным или муниципальным служащим своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из личной заинтересованности и не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов человека и гражданина либо интересов государства и общества.

5. Кроме того, законодательство об административных правонарушениях России и Беларуси должно предусматривать ответственность за совершение государственным или муниципальным служащим действий, явно выходящих за пределы его служебных полномочий и не повлекших существенного нарушения прав и законных интересов человека и гражданина либо интересов государства и общества.

Говоря о проблемах правоприменительной практики, нельзя умолчать о несовершенстве административного законодательства обеих наших стран в части возможности освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения. На сегодняшний день ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ни Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не дают перечня противоправных деяний, в случае совершения которых лицу может быть объявлено т. н. устное замечание. Не оговариваются Кодексами и критерии «малозначительности», при которой должностное лицо, уполномоченное разрешить административное дело, может освободить правонарушителя от наказания.

На практике это приводит к тому, что абсолютно аналогичные дела, даже в одном и том же субъекте Федерации (области), рассматриваются по-разному. Большое значение при этом приобретает «субъективный фактор», относящийся к личности лица, в отношении которого осуществляется производство по административному делу. Все это в конечном итоге является благодатной почвой для различного рода злоупотреблений коррупционного характера.

Необходимо четко определить понятие малозначительности, а также законодательно закрепить конкретный перечень объектов административно-правовой охраны, в случае посягательства на которые лицу при определенных условиях может быть объявлено устное замечание.

На сегодняшний день механизмы борьбы с коррупцией, разработанные и внедряемые в Российской Федерации и в Республики Беларусь, видятся явно несовершенными. Говорить о реальном изменении ситуации к лучшему можно будет лишь в том случае, если антикоррупционное законода-

тельство обоих государств будет применяться в соответствии с принципами непредвзятости и неизбежности.

Об этом и о многом другом будет рассказано в настоящем докладе.

УДК 342.9

Л. Л. Евсеев, Н. П. Ранцев, О. Ю. Королев

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Необходимо отметить, что вопросу рассмотрения правовой природы и характерных признаков административного принуждения в научной литературе уделено достаточно широкое внимание. При этом единство мнений по данному вопросу у ученых-административистов отсутствует.

Одни авторы, точку зрения которых разделяет А.И. Дворяк, в качестве основного специфического признака административного принуждения выделяют то, что его применение – это результат реализации государственно-властных функций, являющихся исключительной прерогативой органов государственного управления. Однако здесь же отмечается, что в случаях, строго установленных законом, эти полномочия применяются судами, а также могут делегироваться государством общественным организациям и их полномочным представителям.

Иные ученые в качестве таковых характерных черт выделяют то обстоятельство, что административное принуждение реализуется в процессе осуществления исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти в отношении субъектов, не связанных с ними служебными и субординационными отношениями и не находящимися в их подчинении.

Третьи как характерный признак подчеркивают, что меры административно-правового принуждения применяются лишь в связи с фактом совершения административного правонарушения. Д.Н. Бахрах считает, что они применяются в связи с неправомерным деянием как реакция на таковое. Если же отсутствуют неправомерные действия – отсутствуют и принудительные действия со стороны государства.

Их оппоненты (А.П. Корнев, В.Р. Кисин, Ю.И. Попугаев, С.Н. Бочаров) категорически не согласны с данной позицией и утверждают, что нельзя отрицать факта применения мер административного принуждения и в случаях отсутствия всякого административного правонарушения (например, для предупреждения последних).

По нашему же мнению, многообразие, а порой и противоположность позиций ученых по вопросу специфики и сущности административного принуждения лишь дополняют друг друга, обогащая науку административного права, и раскрывают рассматриваемый институт с различных сторон, подчеркивая всю сложность и многообразие его проявлений.

Поэтому, проанализировав приведенные точки зрения, можно выделить ряд общих, наиболее

существенных признаков и особенностей административного принуждения, которые в подавляющем большинстве признаются учеными-административистами.

К таковым, по нашему мнению, можно отнести следующие:

1. Административное принуждение применяется в области государственного управления для охраны складывающихся в этой сфере отношений.

2. Административное принуждение применяется только лишь на основании норм права.

3. Применение мер административного принуждения всегда является актом реализации государственно-властных полномочий.

4. Административное принуждение реализуется путем применения государственно-властных полномочий органов государственной исполнительной власти. В отдельных случаях, предусмотренных законодательством, применение мер административного принуждения может представляться судебным и иным государственным органам, общественным организациям и их представителям.

5. Административное принуждение осуществляется вне рамок служебной подчиненности.

6. Данный вид принуждения реализуется на основе административно-процессуальных норм.

7. Административное принуждение применяется не только в отношении физических, но и юридических лиц.

8. Меры административного принуждения, в основном, осуществляются во внесудебном порядке, за исключением случаев, требующих обязательного судебного решения (например, лишение специального права, административного ареста и т. п.).

9. Меры административного принуждения применяются лишь уполномоченными на то органами и должностными лицами, круг которых строго определен нормативными правовыми актами.

10. Административно-правовое принуждение применяется только к конкретным субъектам права, оно персонифицировано.

11. Административное принуждение осуществляется посредством психического, физического или иного определенного правом воздействия на сознание и поведение людей.

12. Административное принуждение, как правило, имеет свою процессуальную форму и осуществляется посредством юрисдикционных, правоприменительных актов.

13. Специфическая природа оснований для применения.

Анализ юридической литературы показал, что в настоящее время нет единого определения административного принуждения, с которым были бы согласны большинство ученых-административистов, однако многие авторы пытались его сформулировать.

Таким образом, на наш взгляд, данная ситуация требует дальнейшего изучения и систематизации точек зрения авторов по обозначенной проблеме на основе отличительных черт административного принуждения, которые находят свое выражение в содержании, основаниях, порядке и целях применения.

К ВОПРОСУ О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

На заседании коллегии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которая состоялась 30 августа 2013 года, рассматривался вопрос о мерах, принимаемых органами внутренних дел по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений несовершеннолетними, и ходе реализации Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон). Работа, проводимая совместно с субъектами профилактики правонарушений по формированию законопослушного поведения, здорового образа жизни, организации занятости, защите законных прав и интересов несовершеннолетних, позволила развить положительную тенденцию снижения подростковой преступности. Если по итогам 2012 года снижение подростковой преступности составило 17,1 %, то по итогам 10 месяцев 2013 года оно достигло 28,8 %. Коллегией отмечено, что исполнение норм Закона в ряде районов республики проводится бессистемно, имеет место непринятие мер по выявлению причин правонарушений, условий, им способствующих, при недостаточном ведомственном и межведомственном взаимодействии в деятельности субъектов профилактики правонарушений.

Для того чтобы успешно бороться с отклоняющимся поведением несовершеннолетних, на наш взгляд, необходимо знать криминогенную обстановку в городе, районе, микрорайоне, а также располагать данными о наличии неформальных групп несовершеннолетних, их количественных и качественных характеристиках, иметь сведения об особенностях личности подростка, его положения в семье, школе, трудовом коллективе. Кроме того, в работе с несовершеннолетними правонарушителями необходимо сконцентрироваться на разработке методов психодиагностики, психотерапии и психокоррекции. Положительного результата можно достичь только в том случае, если данная работа будет проводиться комплексно, при участии и тесном взаимодействии семьи, школы и правоохранительных органов. Также хотелось бы отметить, что основы правового регулирования отношений, возникающих в процессе деятельности по профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, установлены некоторыми законодательными актами Республики Беларусь, такими как:

- Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-X «О правах ребенка»;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 года № 18 «О дополнитель-